

УДК 343.13
ББК 67.410.211

ОСНОВАНИЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ХАРАКТЕРА

Владимир Маркович Шинкарук

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Волгоградский государственный университет
shinkaruk-67@mail.ru, upik@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье анализируется законодательная конструкция основания возбуждения уголовного дела, предусмотренная ст. 140 УПК РФ¹, согласно которой под таковым основанием понимается наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Несмотря на наличие многочисленных научных работ, посвященных проблемам возбуждения уголовного дела, теоретико-правовые проблемы формирования поводов и основания для возбуждения уголовного дела являются актуальными. В частности, не до конца разрешенным остается и вопрос терминологической определенности законодательной регламентации рассматриваемой стадии. Отчасти это происходит потому, что при теоретическом анализе понятия «признаки преступления» как необходимого элемента основания для возбуждения уголовного дела особенно наглядно проявляется неразрывная связь уголовного и уголовно-процессуального права. Именно это обстоятельство создает предпосылки для различия в понимании признаков преступления и трудности в интерпретации рассматриваемой нормы.

Автором делается вывод о необходимости совершенствования положений уголовно-процессуального законодательства путем внесения уточнений в формулировку основания возбуждения уголовного дела, а именно целесообразности указания в ст. 140 УПК на признаки состава преступления.

Ключевые слова: основание возбуждения уголовного дела, признаки преступления, состав преступления, общественная опасность, противоправность, наказуемость, объект и объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

При многообразии и неоднозначности подходов, связанных с правовой оценкой стадии возбуждения уголовного дела, традиционно ее рассматривают как своеобразный фильтр уголовного судопроизводства. Поэтому она и сохраняется в законодательстве, указывает на необходимые меры, направленные на тщательную проверку информации о преступлении [6, с. 27–31].

Несмотря на наличие многочисленных научных работ, затрагивающих теоретико-пра-

вовые проблемы формирования поводов и основания для возбуждения уголовного дела, они остаются на сегодня достаточно актуальными. Не до конца разрешенным остается вопрос терминологической определенности законодательной регламентации рассматриваемой стадии, требующий дальнейшего научного осмысления [4, с. 29–34].

Согласно ст. 140 УПК РФ «основанием для возбуждения уголовного дела является

наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления».

Следует согласиться с тем, что в данной редакции просматривается известная доля небрежности со стороны законодателя. Выражается она в одновременном использовании терминов «заявление о преступлении», «сообщение о преступлении» (п. 1 и 3 ч. 1) и «признаки преступления» (ч. 2), свидетельствующем об отождествлении понятий «признаки преступления» и «признаки состава преступления».

Вместе с тем С.В. Бажанов считает, что если бы разработчики уголовно-процессуального кодекса применительно к данной норме считали бы необходимым указать на признаки состава преступления, наверное, они так и сделали [1, с. 10–14]. Представляется, что это не делается, поскольку в юридической науке продолжается дискуссия о двойственном значении в стадии возбуждения уголовного дела понятия преступления: уголовно-правовом и уголовно-процессуальном.

Обоснование наличия уголовно-процессуального понятия признаков преступления позволяет правоприменителю вкладывать в его содержание иной смысл, не совпадающий с уголовно-правовым. Это приводит к тому, что в практической деятельности должностные лица при разрешении сообщений о преступлениях не всегда однозначно понимают понятие «признаки преступления».

При этом анализ понятия «признаки преступления» как необходимого элемента основания для возбуждения уголовного дела особенно наглядно проявляет неразрывную связь уголовного и уголовно-процессуального права.

В большей степени термин «признаки преступления» является уголовно-правовым. В теории уголовного процесса он используется в связи с анализом основания для возбуждения уголовного дела и только потому, что законодатель его использует в тексте уголовно-процессуального закона (ст. 140 УПК). Но вряд ли это обстоятельство способно породить иное значение для данной правовой категории.

Уголовно-правовой подход к признакам преступления заключается в определении качественных характеристик события, по которым оно распознается как противоправное,

наказуемое, виновное и потому общественно опасное. Эти черты в своей совокупности характеризуют сущность преступления, указывают на характер и степень его общественной опасности и находят отражение в признаках состава преступления [8].

Поэтому некоторые ученые толкуют уголовно-правовую составляющую уголовно-процессуального понятия признаков преступления как наличие достаточных данных о совершении общественно опасного, уголовно наказуемого деяния, предусмотренного определенной нормой закона [8]; данные о наличии (или отсутствии) каждого из признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние как преступление²; минимум фактических данных, содержащих признаки преступления, относящихся к объекту и объективной стороне.

Однако А.М. Ларин отмечает, что в контексте уголовно-процессуального права это понятие имеет иное значение. Он полагает, что признаки преступления определяют суть обстоятельства, необязательно прямо обозначенного законом как присущего преступлению, но, тем не менее, дающего основание полагать, что преступление совершено (раны на трупе, известное отсутствие человека при подозрительных обстоятельствах и т. п.). Это лишь информация, с большей или меньшей степенью вероятности указывающая на преступление, признаки преступления – не в уголовно-правовом, а в процессуальном смысле [5, с. 139].

Соответственно можно сделать вывод, что в ч. 2 ст. 140 УПК под основаниями для возбуждения уголовного дела понимаются имеющиеся в распоряжении компетентного органа достаточные данные, указывающие на процессуально значимые признаки, относящиеся к объективной стороне состава преступления.

Представляется, что подобное понимание признаков преступления скорее всего присуще криминалистическому подходу, чем уголовно-процессуальному.

Вместе с тем требование точности выражения законодательной мысли несовместимо с тем, чтобы термин обозначал понятие с неустановившимся содержанием.

Для законодательства неприемлемо положение, при котором вначале возник бы тер-

мин, а затем соответствующее ему понятие. То или иное понятие приобретает правовые качества лишь тогда, когда оно фиксируется в законодательном акте с соответствующим терминологическим обозначением [9].

Применительно к характеристике фактических оснований для возбуждения уголовного дела процессуалисты должны исходить из уголовно-правового понимания сущности признаков преступления, не вкладывая иного содержания в разработанную наукой уголовного права терминологию. Кроме того, если бы законодатель применительно к уголовному процессу под признаками преступления имел в виду нечто иное, то логичнее было бы раскрыть содержание данного понятия в ст. 5 УПК. Однако этого сделано не было, что подразумевает существование только одного понятия признаков преступления, а именно уголовно-правового.

В стадии возбуждения уголовного дела зачастую отсутствует исчерпывающая информация обо всех признаках состава преступления, что позволяет сделать вывод о том, что в ч. 2 ст. 140 УПК под основаниями для возбуждения уголовного дела понимаются имеющиеся в распоряжении компетентного органа достаточные данные, указывающие на объективные признаки состава преступления, предусмотренные в Особенной части Уголовного кодекса.

Признаки преступления выявляются посредством квалификации, то есть процесса сопоставления деяния с признаками состава преступления.

Достаточные данные указывают прежде всего на такие элементы состава преступления, как объект и объективная сторона.

Н.Н. Ковтун отмечает, что «ни в законе, ни в его толковании не содержится требования о необходимости установления на этом этапе всех элементов состава преступления в их совокупности» [3, с. 43].

Н.С. Манова полагает, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно установить наличие данных об объективной стороне преступления и данных, подтверждающих наличие события преступления [7, с. 182].

Тем самым на теоретическом уровне подтверждается мысль о том, что в стадии

возбуждения уголовного дела устанавливаются признаки состава преступления, несмотря на то что в законе речь идет о признаках преступления.

Установление признаков состава преступления означает, что содеянное запрещено уголовным законом, но еще не свидетельствует об общественной опасности содеянного. Соотнесение юридических признаков деяния с составом преступления является лишь основанием для предположения об общественной опасности содеянного [2, с. 16–29].

На общественную опасность деяния указывают в первую очередь объективные признаки, в частности объект, последствия преступления, способ его совершения. Установление наличия или отсутствия причинной связи без производства предварительного расследования не всегда возможно.

При установлении основания для возбуждения уголовного дела необходимо выяснить, признаки какого состава преступления могут иметь место в конкретной правовой ситуации, с указанием, как предписывает ч. 2 ст. 146 УПК, в постановлении о возбуждении уголовного дела пункта, части, статьи УК, на основании которых возбуждается уголовное дело [8].

Понятие «состав преступления», как и многие другие, условно. В момент своего появления оно выступало процессуальной категорией, однако его смысл претерпел эволюцию. Поэтому под составом преступления должен пониматься набор признаков, соответствие которым содеянного свидетельствует о его предусмотренности в уголовном законе.

Основное функциональное назначение состава преступления – это обоснование уголовной ответственности в процессе квалификации деяния.

Правильное установление соответствующей нормы и анализ ее диспозиции при разрешении сообщения о преступлении позволяют определить наличие или отсутствие признака противоправности в рассматриваемом деянии.

Таким образом, разграничение понятий преступления и состава преступления имеет теоретическое и прикладное значение и подтверждает необходимость межотраслевого исследования указанных понятий. Но чтобы

избежать разночтения и вкладывания разного содержания в одно и то же понятие, в уголовно-процессуальном законодательстве не должны в ином смысле использовать выработанные и устоявшиеся в науке уголовного права термины. Потому целесообразно ч. 2 ст. 140 УПК изложить в следующей редакции: «Основанием для возбуждения уголовного дела является установление достаточных данных, указывающих на соответствие деяния признакам состава преступления».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Далее, если это специально не оговорено, – УПК.

² Павлов Н. Е. Производство по заявлениям и сообщениям о преступлениях. Волгоград, 1979. Цит. по: [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажанов, С. В. Тактико-правовые основы уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности сотрудников органов внутренних дел (полиции) в стадии возбуждения уголовного дела / С. В. Бажанов // Российский следователь. – 2015. – № 8. – С. 10–14.
2. Иванчин, А. В. Теоретическая модель предписаний Уголовного кодекса РФ об основании уголовной ответственности и малозначительности / А. В. Иванчин // Lex russica. – 2015. – № 6. – С. 16–29.
3. Ковтун, Н. Н. Неотвратимость уголовной ответственности в стадии возбуждения уголовного дела / Н. Н. Ковтун. – Н. Новгород, 1997.
4. Кожокар, В. В. Теоретико-правовые проблемы формирования поводов и основания для возбуждения уголовного дела / В. В. Кожокар // Российский следователь. – 2015. – № 15. – С. 29–34.
5. Ларин, А. М. Уголовный процесс России / А. М. Ларин, Э. Б. Мельникова, В. М. Савицкий. – М.: БЕК, 1997. – 314 с.
6. Макаренко, М. М. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы / М. М. Макаренко, С. В. Ермаков // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 27–31.
7. Манова, Н. С. Уголовный процесс / Н. С. Манова. – М.: Юрайт, 2010. – 139 с.
8. Петров, А. В. Признаки преступления как элемент основания для возбуждения уголовного дела / А. В. Петров // Законность. – 2012. – № 8. – С. 51–55.

9. Соловьева, Н. А. Значение дифференциации оценочного терминологического аппарата для модернизации уголовно-процессуальной деятельности / Н. А. Соловьева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – № 2 (19). – С. 143–150.

REFERENCES

1. Bazhanov S.V. Taktiko-pravovye osnovy ugolovno-protsessualnoy i operativno-rozysknoy deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del (politsii) v stadii vzbuzhdeniya ugolovno del [Tactical-Legal Bases of Criminal Procedure and Operational Search Activity of Staff of Law-Enforcement Bodies (Police) in a Stage of Initiation of Legal Proceedings]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2015, no. 8, pp. 10-14.
2. Ivanchin A.V. Teoreticheskaya model predpisaniy Ugolovno kodeksa RF ob osnovanii ugolovnoy otvetstvennosti i maloznachitelnosti [Theoretical Model of Instructions of the Criminal Code of the Russian Federation About the Basis of Criminal Responsibility and Insignificance]. *Lex russica*, 2015, no. 6, pp. 16-29.
3. Kovtun N.N. *Neotvratimost ugolovnoy otvetstvennosti v stadii vzbuzhdeniya ugolovno del* [Inevitability of Criminal Responsibility in a Stage of Initiation of Legal Proceedings]. Nizhny Novgorod, 1997.
4. Kozhokar V.V. Teoretiko-pravovye problemy formirovaniya povodov i osnovaniya dlya vzbuzhdeniya ugolovno del [Theoretical-Legal Problems of Formation of Occasions and Basis for Initiation of Legal Proceedings]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2015, no. 15, pp. 29-34.
5. Larin A.M., Melnikova E.B., Savitskiy V.M. *Ugolovnyy protsess Rossii* [Criminal Procedure of Russia]. Moscow, BEK Publ., 1997. 314 p.
6. Makarenko M.M., Ermakov S.V. *Vzbuzhdenie ugolovno del: problemnye voprosy* [Initiation of Legal Proceedings: Problematic Issues]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2015, no. 6, pp. 27-31.
7. Manova N.S. *Ugolovnyy protsess* [Criminal Procedure]. Moscow, Yurayt Publ., 2010. 139 p.
8. Petrov A.V. *Priznaki prestupleniya kak element osnovaniya dlya vzbuzhdeniya ugolovno del* [Crime Signs as Element of the Basis for Initiation of Legal Proceedings]. *Zakonnost*, 2012, no. 8, pp. 51-55.
9. Solovyeva N.A. *Znachenie differentsiatsii otsenochno terminologicheskogo apparata dlya modernizatsii ugolovno-protsessualnoy deyatel'nosti* [Value of Differentiation of Estimated Terms Framework for Modernization of Criminal Procedure Activity]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2013, no. 2 (19), pp. 143-150.

**BASIS OF INITIATION OF LEGAL PROCEEDINGS:
TERMINOLOGICAL PROBLEMS
OF INTERINDUSTRY CHARACTER**

Vladimir Markovich Shinkaruk

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Volgograd State University
shinkaruk-67@mail.ru, upik@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In the submitted article the legislative design of the basis of initiation of legal proceedings provided by Art. 140 of the CPC of the RF according to which that basis is understood as existence of the sufficient data indicating crime signs is analyzed. Despite existence of the numerous scientific works devoted to problems of initiation of legal proceedings, teoretiko-legal problems of formation of occasions and the basis for initiation of legal proceedings remain rather actual for today. In particular, not up to the end resolved there is also a question of terminological definiteness at a legislative regulation of the considered stage. Partly it occurs because in the theoretical analysis of the concept “crime signs” as necessary element of the basis for initiation of legal proceedings indissoluble communication of the penal and criminal procedure law is especially visually shown. This circumstance creates prerequisites for a discrepancy in understanding of signs of a crime and difficulty in interpretation of the considered norm.

The author draws a conclusion about need of improvement of the criminal procedure legislation by entering of specifications into the formulation of the basis of initiation of legal proceedings, namely expediency of the instruction into Art. 140 of the CPC of the RF on actus reus signs.

Key words: basis of initiation of legal proceedings, crime signs, actus reus, public danger, illegality, punishability, object, objective party, subject, subjective party.